

ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Орифий Севиль

Ташкентский Государственный Экономический Университет

Введение

Пандемия COVID-19 оказала сильнейшее взаимодействие на мировую экономику, считаясь одним из самых разрушительных кризисов 21 века. Несмотря на то, то вирус охватил экономику даже самых развитых стран мира, страны Центральной Азии особенно сильно пережили последствия пандемии. Причинами этому являются зависимость от экспорта сырья, металлов, газа, нефти, а также рабочей силы в более экономически-стабильные и соседние страны. В период пандемии государства региона столкнулись с серьезными последствиями, такими как спад ВВП, закрытие границ, снижение объемов торговли и экспорта и инфляция. Однако кризис послужил стимулятором переосмысления стратегий развития и моделей внутренней экономики, направив страны на возможные улучшения, включающие в себя диверсификацию экономики, цифровизацию и укрепление внутреннего сельского хозяйства.

Ключевые слова: посткризисное восстановление, сырьевая зависимость, интеграционные процессы, ВВП.

Экономика стран Средней Азии до и во время мировой пандемии COVID-19

Страны Центральной Азии ощутили сильные трудности в области экономики после международного финансового кризиса в 2008-2009 годах и в результате сырьевого ценового шока 2014-2025 годов (ОЭСР, 2021). В эти периоды в данных странах значительно снизилась добыча полезных ископаемых, замедлился темп роста ВВП, сократилась производительность, и возросла потребность на рабочие места. Согласно ОЭСР, страны Центральной Азии переживали нелегкие моменты уже до пандемии, экспортируя рабочую силу экономически-стабильным соседям, в частности России, в течение многих лет (ОЭСР, 2021).

В течение последних 20 лет страны Центральной Азии зафиксировали средний ежегодный экономический рост в 6,2% (Евразийский Банк Развития, 2022). Однако, во время пандемии значительный ущерб понесла сфера образования в связи с закрытием школ и учебных заведений в странах, что прогнозировало экономические

потери в 44 миллиарда долларов (Всемирный Банк, 2020). Особенно сильно пострадала деятельность туризма, транспортного сектора и торговли, оставляя сельское хозяйство и добычу полезных ископаемых одним из основных источников дохода на территории. В связи с закрытием границ между соседними странами, продажа и экспорт товаров остановились. Туристический сектор в Узбекистане потерял около 31 миллиарда долларов из-за отмены броней в начале карантина; однако, некоторые эксперты заявляют, что это хорошая возможность для развития внутреннего сельского хозяйства (САВАР, 2020).

По всему миру пандемия не принесла такого значительного ущерба на глобальные экономические сферы, как это произошло в период мирового кризиса 2008 года (Звонова, 2020). Несмотря на это, развивающимся странам оказалось сложнее так как страны Центральной Азии напрямую зависят от иностранного финансирования и стоимости сырья. ВВП стран таких как Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан также формируется в результате экспорта рабочей силы и мигрантов в соседние страны (Арсен Усенов, 2021).

Страны с наибольшими потерями в ВВП были Кыргызстан (с уменьшением в 8.6%) и Казахстан (в уменьшении ВВП в 2.6%) в 2020 году, что произошло в результате падения бизнесов, сферы услуг в режиме карантина, а также недостатка импорта в страну (Арсен Усенов, 2021). Все страны Центральной Азии столкнулись с проблемой безработицы. Например, в Казахстане около 2 миллионов молодых человек потеряли работу из-за введения карантина в стране (Ионова, 2020). Закрытие границ и сокращение международной торговли сильно сократили денежные переводы между странами и доходы трудовых мигрантов, которые являются одним из основным источником доходов Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Продажи 40% малого и среднего бизнеса потерпели снижения на более чем 50% во время пандемии, указывая на уязвимость и ограничения финансовой поддержки (Всемирный Банк, 2021).

Таджикистан был наиболее устойчивым касаясь роста ВВП, с 7.4% до пандемии и 9.4% в 2021 году, что связано с экспортом драгоценных металлов и ростом внутреннего спроса (Всемирный Банк, 2021). Узбекистан показал стабильный рост до пандемии (5.6%) и, несмотря на спад до 1.6% в 2020 году, заметно восстановил свои показатели до 6.2% в 2021 году (МВФ, 2021). Казахстан, как классический сырьевой экспортер, пережил резкий спад до 2.5% в 2020 с 4.5% в 2019; однако стране удалось преодолеть пандемию до 4.0% в 2021 году (МВФ, 2020). Киргизия, в свою очередь, пережила одну из самых резких и тяжелых шоков из-за спада

экспорта на золото и другие металлы с 8.6% в 2020 году до 2.3% в 2021 (МВФ, 2021). Туркменистан имел показатель в 6.3% в 2019 году, снизился на 5.9% в 2020 и стабилизировался до 6.2% в 2021 году (Темпы роста ВВП, б.д.). Несмотря на разные темп и устойчивость, ВВП стран Центральной Азии в последующие годы до 2025 показали восстановительный и стабильный рост.

Сырьевая зависимость стран Центральной Азии как результат пандемии COVID-19

Пандемия привела к сильному падению стоимости на сырьевые товары, включая нефть, цена на которую сократилась на 50% (ООН, 2020). Это, в свою очередь, значительно повлияло на экономику Казахстана, страны, где половина ВВП зависит от экспорта энергии и «черного золота». Объемы экспорта газа также уменьшились в странах ЦА. Казахстан, как и другие соседние страны, сократил объем газа в Китай на 20-25% уже с появлением вируса на территории (Ионова, 2020). Китай был одним из основных экономических партнеров Узбекистана до 2019 года, однако после сокращения обмена товаром в условиях карантина Узбекистан потерял более 1 миллиарда долларов в сотрудничестве с Китаем.

Пандемия COVID-19 вызвала значительную сырьевую зависимость в странах Центральной Азии так как границы для экспорта сырья и природных ресурсов были закрыты. Многие страны, включая Узбекистан и Казахстан, столкнулись с дефицитом финансов, вызванным в результате спада спроса на нефть, газ и металлы. Следовательно, это привело к внешним долгам стран и снижением валютных резервов. В странах Центральной Азии ожидалось резкое повышение уровня инфляции. В частности, по прогнозам в Казахстане этот процент составит 7%, в Таджикистане и Туркменистане – 8%, в Кыргызстане – 10,6%, а в Узбекистане – 12,6% (ООН, 2020).

Многие эксперты утверждают, что государства Центральной Азии должны начать усиленно развивать несырьевые сферы, такие как сельское хозяйства, обрабатывающую промышленность, транспорт и другие услуги. Иначе, страны рискуют оказаться в сырьевой зависимости, в результате которой даже малейшие изменения и колебания цен на ресурсы могут напрямую оказывать влияние на внутреннюю экономику стран, благосостояние и политическую стабильность. Устойчивое экономическое развитие стран Центральной Азии можно было достичь только при сокращении сырьевой зависимости и экспорта ресурсов в другие страны.

Реформы, реализация и посткризисное восстановление

Как и отмечалось ранее, пандемия COVID-19 вызвала крупный

экономический крах по всему миру, и особенно в Центральной Азии за последние 20-30 лет. Несмотря на это, страны начали постепенно восстанавливаться уже к 2021 году. Однако, странам-экспортерам сырья для восстановления потребуется больше времени (Всемирный Банк, 2021). После 2021 года в странах началось посткризисное восстановление, сопровождающееся реформами в области диверсификации и цифровизации.

Для достижения посткризисного восстановления, в странах необходимо ввести переход «от моделей, основанных на сырьевых доходах, к более устойчивым источникам роста, включая инвестиции, человеческий капитал и частные инвестиции» (Всемирный Банк, 2021). Казахстан ввел реформы по развитию несырьевого экспорта и создал фонды для инновационных стартапов. Узбекистан улучшил инвестиционный климат в стране, ускорил либерализацию валютного рынка, усилил частный сектор. Туркменистан реализовал планы по расширению сектора экспорта энергетики и сосредоточился на постройке новых инфраструктурных проектов; в то время как Кыргызстан и Таджикистан оказали большое внимание на развитие сельского хозяйства.

Развитие интеграционных процессов

Пандемия 2019 года значительно повлияла на интеграционные процессы в Центральной Азии, усилив зависимость стран от внешнеэкономических факторов и сырьевой зависимости. В результате распространения вируса страны ЦА были вынуждены принять срочные меры и закрыть границы между соседями для обеспечения продовольственной безопасности. Как отмечает Ионова (2020), «эпидемия ведёт к нарастанию кризисных явлений в мировой экономике, что выражается в ослаблении торговых и производственных связей, перебоях с поставками товаров и сокращении внутреннего спроса». Все это неизбежно отразилось на сотрудничестве между странами и совместных инфраструктурных проектах.

Пандемия, несмотря на убытки стран, принесла также и переосмысления подходов и методов интеграции, став катализатором важных реформ и инвестиций. По словам Ионовой (2020), «все пять республик Центральной Азии резко ограничили общение с внешним миром. Было приостановлено авиасообщение, полностью или частично закрыты государственные границы». Эти шаги, с одной стороны, «ослабили институциональные формы взаимодействия», но в то же время, с другой стороны, указали на необходимость «укрепления регионального сотрудничества в сфере медицины, логистики и продовольственной безопасности» (Ионова, 2020). Следовательно, кризис помог регионам

выявить свои слабые стороны и недостатки и помог направить страны на восстановление и дальнейшее укрепление экономики.

Международные финансовые институты оказали поддержку странам Центральной Азии во время пандемии для стабилизации их экономического состояния и бюджета. Кыргызстан получил два пакета помощи от МВФ в размере 242 миллиона долларов на преодоление последствий кризиса пандемии. Таджикистан также получил денежную поддержку в сумме 11.3 миллиона долларов от Всемирного Банка, а также 189.5 миллионов долларов от МВФ. Узбекистан, в свою очередь, обрел кредит от Азиатского Банка развития в размере 1 миллиард долларов и 200 миллионов долларов помощи от Всемирного Банка в целях смягчения экономических последствий от пандемии, сообщает Сатпаев от Forbes, Казахстан (2020).

Заключение

В заключении, можно сделать выводы, что пандемия COVID-19 вызвала серьезные потрясения в экономиках стран Средней Азии. В основном выявив недостатки экономической системы усилив сырьевую зависимость от более экономически развитых стран. Также наблюдался рост безработицы по причине закрытия границ и переход к дистанционному режиму работы.

В Кыргызстане и Казахстане произошел наибольший спад ВВП, в то время как другие страны продемонстрировали более стратегический подход к поддержке экономики, путём развития сельского хозяйства, понижения налогов и поддержке народных предприятия. Также особое внимание уделили образовательной сфере, внося большие инвестиции государства предотвратили социальные потери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. CABAR.asia. (2020). «Коронакризис» в Центральной Азии: экономические последствия пандемии [Статья]. <https://cabar.asia/ru/koronakrizis-v-tsentralnoj-azii-ekonomicheskije-posledstviya-pandemii/>
2. World Bank (Всемирный Банк). (2021). Selected Indicators – Tajikistan. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/0f93cd231799e55067bb0f83154c216a-0500022021/related/data-tjk.pdf?utm>
3. Арсен Усенов. Пандемия COVID-19: воздействие на экономику и геополитику в Центральной Азии. (2021). Институт стратегического анализа и прогноза. <https://isap.center/analytics/54>
4. Всемирный Банк. (2020). Инвестиции в людей – ключ к экономическому восстановлению в Центральной Азии [Пресс-релиз].

<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2020/10/07/investing-in-people-is-crucial-to-economic-recovery-in-central-asia>

5. Всемирный банк. (2021). Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19. Обновление экономики региона Европа и Центральная Азия. Всемирный банк.

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/914891635395256191/pdf/Europe-and-Central-Asia-Economic-Update-Fall-2021-Competition-and-Firm-Recovery-Post-COVID-19.pdf>

6. Евразийский Банк Развития. (2022). Центральная Азия – крупный, динамичный и перспективный экономический регион [Пресс-релиз]. <https://eabr.org/en/press/news/central-asia-is-a-large-dynamic-and-promising-economic-region-/?utm>

7. Звонова, Е. А. (2020). Трансформация мировой экономики и пандемия. Экономика. Налоги. Право, 13(4), 6-19.

8. Ионова, Е. (2020). Центральная Азия в условиях пандемии. Центральная Азия в глобальном мире, (2), 81–93. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-2-81-93>

9. Международный валютный фонд. (2020). Республика Казахстан: Консультации в соответствии со статьёй IV (2020 год) — Пресс-релиз; Отчёт персонала; и Заявление Исполнительного директора по Казахстану. [Отчёт]. Отчёт МВФ № 20/001. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2020/English/1KAZE2020001.ashx>

10. Международный валютный фонд. (2021). Кыргызская Республика: Консультации в соответствии со статьёй IV (2021 год) — Пресс-релиз; Отчёт персонала; и Заявление Исполнительного директора по Кыргызской Республике. [Отчёт]. Отчёт МВФ № 21/001. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2021/English/1KGZEA2021001.ashx>

11. Международный Валютный Фонд. (2021). Республика Узбекистан: Консультации в соответствии со статьёй IV (2021 год) — Пресс-релиз; Отчёт персонала; и Заявление Исполнительного директора по Узбекистану [Отчёт]. Отчёт МВФ № 21/1. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2021/English/1UZBEA2021001.ashx>

12. Падение цен на сырье, сокращение денежных переводов – пандемия COVID-19 привела к росту бедности в Центральной Азии. (2020).

- Экономическое развитие. Организация Объединенных Наций.
<https://news.un.org/ru/story/2020/11/1390472?ysclid=mhip2r39l388609888>
13. После пандемии COVID-19 Перспективы восстановления экономики в Центральной Азии (2021). Издательство OECD (ОЭСР).
14. Сатпаев, Д. (2020, 19 мая). COVID-19 и Центральная Азия-2020: проблемы, последствия, выводы. Forbes Kazakhstan.
https://forbes.kz/articles/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemyi_posle_dstviya_vyivodyi
15. Темпы роста ВВП Туркмении с 1988 по 2024 года. (б.д.).
[Веб-страница].
https://www.finiversity.ru/data/country/TM/gdp_growth/?ysclid=mhj95ejcct130062975